

Диалоговое партнёрство Российская Федерация – АСЕАН: уроки и перспективы

Владимир Иванович Головченко,

доктор политических наук, профессор Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина, Киев.

Владимир Андреевич Манжол,

доктор исторических наук, профессор Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина, Киев.

В статье анализируются основные этапы развития отношений СССР и Российской Федерации с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии; отдельное внимание уделено выяснению влияния этих взаимоотношений на формирование системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: безопасность, внешняя политика, международный терроризм, холодная война.

Dialogue Partnership ASEAN – Russian Federation: Lessons and Perspectives.

Vladimir Holovchenko, Dr. Sc. (Politics), Professor at Institute of International Relations, Kyiv National Taras Shevchenko University, Kiev, Ukraine.

Vladimir Manzhola, Dr. Sc. (History), Professor at Institute of International Relations, Kyiv National Taras Shevchenko University, Kiev, Ukraine.

The article analyzes the main stages of relations between the USSR and the Russian Federation with the Association of Southeast Asian Nations; special attention is given to explaining the impact of these relationships on the formation of a security system in the Asia-Pacific region.

Keywords: security, foreign policy, international terrorism, the Cold War.

Из-за холодной войны на протяжении первых двух десятилетий существования АСЕАН её отношения с СССР развивались в контексте конфронтации. Это и неудивительно, поскольку советское руководство воспринимало тогда участников Ассоциации: Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Филиппины (а также с 1 января 1984 г. и Бруней-Даруссалам), — как союзников Белого дома в Юго-Восточной Азии (ЮВА) и определяло целью своей политики подрыв в той или иной степени сотрудничества США и членов АСЕАН. Официально такое задание, естественно, никогда не обнародовалось, но анализ политики Советского Союза в отношении стран АСЕАН с точки зрения логики биполярного противо-

стояния и агрессии Соединённых Штатов в Восточном Индокитае свидетельствует, что оно действительно существовало и выполнялось.

В реализации стратегического внешнеполитического курса Москвы на разрушение союза АСЕАН и США можно выделить несколько этапов. Первый длился до конца Вьетнамской войны (1975 г.). Тогда отношение правящих кругов стран, входящих в Ассоциацию, к СССР в большинстве случаев было откровенно враждебным, все попытки Кремля наладить какие-либо устойчивые политические отношения не получали адекватного ответа. Со стороны стран-участниц АСЕАН проявлялось стремление свести к минимуму возможность любых контактов как государственных, так и частных национальных структур с Советским Союзом.

Определённый сдвиг наметился лишь во второй половине 1970-х гг., когда поражение США и их союзников в Восточном Индокитае и ослабление их позиций в регионе стали реальностью. В то же время Советский Союз получил право пользоваться вьетнамскими военно-морскими базами в Камрани и Дананге на побережье Южно-Китайского моря. Разведывательные самолёты и средства радиолокационной разведки СССР имели возможность взять под контроль территорию практически всех стран ЮВА. Кроме того, появление советских военных кораблей в водах Южно-Китайского моря свидетельствовало и о том, что регион превращается в арену непосредственного военного и ядерного противостояния двух сверхдержав, а это повышало вероятность их столкновения, главными жертвами которого могли оказаться страны ЮВА.

Под воздействием этих факторов и особенно новых угроз в сфере безопасности после 1975 г. начался новый этап взаимоотношений СССР и участников АСЕАН, который характеризовался налаживанием разносторонних контактов, определённым сближением позиций и компромиссом в политической сфере с установлением отношений в сфере экономической. Агрессивная антикоммунистическая риторика в странах АСЕАН существенно ослабла, и они отважились на серию шагов, благодаря которым участники Ассоциации уже не позиционировали себя в качестве надёжных американских союзников и врагов СССР. Несомненно, роспуск в 1975—1977 гг. агрессивного блока СЕАТО, ослабление и практическая бездеятельность другого военного блока — АЗПАК, из которого вышла Малайзия, закрытие военных баз США в Таиланде, можно расценивать как крупные успехи советской внешнеполитической линии, нацеленной на усиление антиамериканских и нейтралистских тенденций в регионе.

Во второй половине 1970-х гг. на фоне общего потепления отношений состоялись и первые визиты глав государств и правительств стран АСЕАН в Москву: премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, премьер-министров Малайзии Абдула Разака и Хусейна бин Онна, президента Филиппин Фердинанда Маркоса, премьер-министра Таиланда Криангсака Чоманана. Прибытие этих лидеров в СССР было не случайным и свидетельствовало о том, что в правящих кругах стран АСЕАН пришли к выводу о необходимости изменения внешнеполитического курса

в отношении Советского Союза, тем более, что раньше СССР уже поддерживал активные внешнеполитические контакты с Индонезией.

Однако вторжение в начале 1979 г. Вьетнама, находившегося в союзнических отношениях с Советским Союзом, в полпотовскую Камбоджу и интервенция в конце того же года советских войск в Афганистан негативным образом сказались на отношениях стран АСЕАН и СССР. Последний снова стал рассматриваться как угроза стабильности и безопасности во всём мире, а его действия — как несущие непосредственную угрозу миру и стабильности в ЮВА. Поэтому в отношениях участников АСЕАН с Советским Союзом первую половину 1980-х гг. можно определить как третий период, для которого были характерны новые признаки недоверия и враждебности. В то же время, в отличие от первого периода, однозначной ставки на разрыв отношений с СССР уже не было, поскольку военное присутствие в регионе превращало Советский Союз в одного из сильнейших игроков в ЮВА.

Лишь начало горбачёвской перестройки и связанный с этим кардинальный поворот во внешней политике Москвы придали новый импульс развитию отношений стран АСЕАН с Советским Союзом. Известная антивоенная речь М. Горбачёва во Владивостоке 28 июля 1986 г. ознаменовала начало четвёртого и последнего периода во взаимоотношениях Ассоциации с СССР. В выступлении советский лидер, в частности, заявил, что Москва готова поддержать предложение стран АСЕАН по созданию безъядерной зоны в ЮВА. Но прорыв в развитии многостороннего сотрудничества Ассоциации с Советским Союзом не состоялся.

По мере ослабления СССР его влияние на мировую политику в целом и на ЮВА в частности быстро сокращалось. Стремление к продолжению экономического сотрудничества тогда было незначительным, особенно если учитывать возрастающий хаос после крушения советской экономики. Всё это обусловило определённую стагнацию и нежелание со стороны стран АСЕАН развивать отношения с СССР, а после угасания холодной войны привело к тому, что и Кремль практически не стремился к продвижению в ЮВА, сотрудничество с членами АСЕАН оказалось на периферии советской внешней политики. Две стороны перестали быть интересны друг другу.

Создание СНГ, международно-правовое прекращение существования СССР, внешнеполитическая ориентация руководства Российской Федерации исключительно на интеграцию с Западом и его торгово-экономическими, политико-дипломатическими и военными институтами привели к почти полному выходу России из региона ЮВА. Причём это случилось как раз в то время, когда социально-экономическое развитие как участников АСЕАН (стран «третьей волны модернизации»), так и кандидатов на вступление в Ассоциацию из Восточного Индокитая существенно ускорилось, и эти государства начали превращаться во всё более привлекательный рынок.

С другой стороны, дезинтеграция СССР и распад биполярной Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, сокращение масштабов иностранного военного присутствия и эвакуация ряда амери-

канских баз (в т.ч. двух самых крупных на Филиппинах), мирное урегулирование камбоджийской проблемы, — всё это оказало мощное влияние на состояние международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом и АСЕАН в частности. В результате завершился переход от геополитической модели управления и развития группы стран региона к модели, опирающейся на методы геоэкономики.

Но на протяжении 1990-х гг. Россия переживала значительные экономические трудности, что не позволяло ей вести глобальную политику на уровне СССР. Вместе с тем наличие в РФ самого большого на планете арсенала ракетно-ядерного оружия оставалось мощным фактором влияния на мировую политику, что удерживало страну в орбите ведущих центров силы постбиполярной системы и объективно ориентировало её на политико-экономическое взаимодействие с АСЕАН.

Фактическая потеря многих выходов к Мировому океану, особенно на Западе и Юго-западе, усложняла внешнеэкономические связи России и требовала поиска новых коммуникаций в АТР для налаживания взаимовыгодного сотрудничества с другими странами. Учитывая, что в это время завершалось превращение АСЕАН в действительно региональную организацию, аккумулирующую интересы всей ЮВА, взаимодействие с Ассоциацией становилось для РФ важным фактором возрождения статуса мировой державы.

Безусловно, для России в АТР наибольший экономический, политический и геостратегический вес имеют государства Восточной Азии (КНР, Республика Корея, Япония), но следующим по значимости регионом следует считать страны ЮВА, объединённые в АСЕАН, в состав которой в 1995—1999 гг. также вошли бывшие союзники и партнёры СССР из Восточного Индокитая.

Поэтому для налаживания диалога с АСЕАН Россия с 1991 г. участвовала в совещательных заседаниях министров Ассоциации, а в 1993 г. министр иностранных дел России А. Козырев предложил формализовать отношения с АСЕАН. России было предложено стать членом Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности (АРФ). Решение о его основании было принято в том же году на так называемой постминистерской конференции АСЕАН (ПМК) — встрече представителей Ассоциации с коллегами из тех государств, которые имели статус официальных партнёров АСЕАН.

В июле 1994 г. в Бангкоке состоялось первое заседание АРФ, на котором главы внешнеполитических ведомств стран-участниц АСЕАН провозгласили, что Форум создан для налаживания доверительных международных отношений и будет действенным консультативным инструментом для упрочения диалога по вопросам безопасности и политического сотрудничества в регионе. Встречи в рамках АРФ с того времени проводятся ежегодно, как правило, в одной из столиц стран-участниц АСЕАН, а собственно Форум остаётся единственным межправительственным политическим институтом АТР, ведущим инструментом многостороннего политического диалога по вопросам безопасности, мирного урегулирования конфликтов и сотрудничества в регионе.

Сейчас в работе АРФ в качестве полноправных членов участвуют 10 стран АСЕАН, статус наблюдателя имеет Папуа — Новая Гвинея, а партнёрами по диалогу, кроме России, выступают Австралия, Бангладеш, Восточный Тимор, Евросоюз, Индия, Канада, КНР, КНДР, Монголия, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Корея, США, ЮАР и Япония. В рамках Форума действуют два направления: по первому диалог ведётся на официальном межправительственном уровне, а по второму — между неправительственными организациями и академическими кругами.

Форум в значительной степени ознаменовал начало нового этапа международных отношений в АТР и ЮВА, подтвердил понимание элитами стран региона того факта, что «вызовы стабильности» можно встретить с большим успехом, объединив усилия в рамках постоянно действующего неконфронтационного механизма консультаций.

Уже в апреле 1995 г. в Москве состоялся семинар по принципам безопасности и стабильности в АТР, внёсший существенный вклад в обеспечение мира и процветания в регионе. А в апреле 1996 г. Российская Федерация получила статус полномасштабного партнёра по диалогу с АСЕАН [3, с. 184], т.е. вышла на более высокий уровень сотрудничества Ассоциации с внерегиональными странами. Министр иностранных дел РФ регулярно участвует во встречах стран АСЕАН с диалоговыми партнёрами. Они проходят ежегодно в конце июля после завершения Совещаний министров иностранных дел Ассоциации в рамках ПМК (на пленарных заседаниях «АСЕАН+10» и в индивидуальных диалогах с каждым партнёром в формате «АСЕАН+1»).

Одновременно для развития взаимовыгодных торгово-экономических связей АСЕАН с Россией был создан соответствующий институциональный механизм диалога, который включает:

- Совместный комитет сотрудничества (СКС);
- Совместный планово-распорядительный комитет;
- Рабочую группу по торгово-экономическому сотрудничеству;
- Рабочую группу СКС по научно-техническому сотрудничеству;
- Фонд сотрудничества АСЕАН — Россия для финансирования совместных проектов (решением правительства Российской Федерации для него с марта 2007 г. ежегодно перечисляется 700 тыс. американских долл. для реализации общих программ по государственной линии [1, с. 312]);
- Институт регулярных совещаний старших должностных лиц (на уровне заместителей министров иностранных дел) по политическим вопросам;
- регулярные встречи руководства МИД России с членами Московского комитета АСЕАН (МКА), который объединяет послов стран Ассоциации в РФ [3, с. 213].

На встрече руководства Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Конфедерации Торгово-промышленных палат АСЕАН в апреле 1998 г. в Куала-Лумпуре было подписано соглашение о сотрудничестве, в рамках которого предусмотрено создание Делового совета под председательством глав обеих палат и при участии представителей пред-

принимательских кругов РФ и стран-членов АСЕАН. В апреле 2000 г. и в декабре 2005 г. под эгидой Делового совета прошли два Деловых форума АСЕАН — Россия. Был также сформирован Постоянный комитет российской части Делового совета, который возглавляется президентом Торгово-промышленной палаты России [6].

По инициативе Москвы были созданы рабочие группы торгово-экономического сотрудничества, по транспорту, по предупреждению стихийных бедствий и ликвидации их последствий. С учётом заинтересованности стран АСЕАН в российских научно-технических достижениях постепенно налаживалось научно-технологическое и военно-техническое взаимодействие.

Начиная с 1999 г. некоммерческому Фонду сотрудничества АСЕАН — Россия, основанному по инициативе МИД РФ, была отведена роль координатора и организатора постоянного участия Российской Федерации в форумах АСЕАН и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Последнее было сформировано в 1989 г. по инициативе премьер-министров Австралии и Новой Зеландии и ныне насчитывает 21 национальную экономику стран АТР, взаимодействующих в экономической, научно-технической и гуманитарной сферах. Основными же задачами Фонда сотрудничества, созданного после консультаций между представителями АСЕАН и России в Джакарте в июле 1996 г., стало продвижение национальных интересов РФ в АТР, консолидация усилий российских предпринимателей и организаций, отбор, экспертиза и финансирование совместных проектов и программ.

Главными целями Фонда были определены:

- организация финансового обеспечения двусторонних и многосторонних проектов и мер, направленных на поддержку и развитие сотрудничества российских юридических лиц с юридическими лицами АСЕАН и АТЭС, стран-членов и партнёров указанных объединений;
- содействие сотрудничеству юридических лиц Российской Федерации с юридическими лицами АСЕАН и АТЭС, стран-членов и партнёров в сферах экономики и торговли, науки и техники, культуры, контактов между людьми, экологии и туризма;
- привлечение иностранных инвестиций и кредитов из стран АСЕАН для финансирования наиболее эффективных и перспективных проектов в Российской Федерации и российских инвесторов для обеспечения проектов в ЮВА;
- организация и проведение экспертных оценок рассматриваемых проектов, в т.ч. с привлечением иностранных экспертов;
- формирование предложений в виде инвестиционных проектов по расширению сотрудничества между российскими предпринимателями и их коллегами из стран АСЕАН и АТЭС;
- предоставление консультационной помощи заинтересованным лицам по законодательству России и стран АСЕАН, порядку сертификации товаров и услуг, а также по другим вопросам.

10 ноября 2000 г. президент Российской Федерации В. Путин подписал Концепцию участия России в форуме АТЭС, в которой утверждалось,

что Россия, будучи евразийской державой, стремится к развитию сбалансированного международного сотрудничества как в Европе, так и в Азии. Жизненно важными признавались действительный отход от чрезмерной ориентации на Европейский Союз и США в российском политическом и экономическом мышлении и общественном сознании, а также выделение направления ЮВА в качестве одного из приоритетных в общей композиции внешней политики РФ [1, с. 309].

Одним из важнейших факторов, который содействовал укреплению связей АСЕАН и Российской Федерации, стала взаимодополняемость экономик двух сторон. Государства АСЕАН занимают ведущие позиции в мировом производстве и экспорте пальмового и кокосового масел, натурального каучука и латекса, олова, абаки-конопли, хромовой руды. Увеличивается их доля в выпуске электроники и товаров народного потребления, добыче и экспорте меди, бокситов и никеля, нефти и природного газа, риса, сахара и тропических фруктов. Рынки стран АСЕАН остаются одними из немногих перспективных для экспорта российской высокотехнологической и наукоёмкой продукции, автомобильной и авиационной техники, станков и оборудования.

Достаточно быстро была сформирована нормативно-правовая база взаимодействия АСЕАН и РФ, содействующая расширению торгово-экономического сотрудничества. Начало ему было положено 19 июня 2003 г. подписанием в Пномпене Совместной декларации министров иностранных дел АСЕАН и России о партнёрстве в деле мира и безопасности, а также процветания и развития в АТР [9]. 2 июля 2004 г. в Джакарте была подписана Совместная декларация АСЕАН — Россия о сотрудничестве в борьбе против международного терроризма, а 29 ноября того же года РФ присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. Это создало предпосылки для углубления диалога между АСЕАН и Россией, а также её участия в других интеграционных группировках, ядром которых выступает Ассоциация.

В следующем году были заключены важные документы, определившие развитие взаимоотношений двух сторон на среднесрочную перспективу. 10 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре в рамках ежегодных мероприятий АСЕАН на высшем уровне состоялась встреча министров иностранных дел России и стран Ассоциации, после которой было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области экономики и развития, вступившее в силу 11 августа 2006 г. От правительства РФ Соглашение подписал глава внешнеполитического ведомства С. Лавров.

В документе говорилось, что стороны будут продолжать сотрудничество на основе взаимного уважения и выгоды, взаимопонимания и доброй воли, дружественного содействия и поддержки, с учётом потенциальных возможностей друг друга и желания достичь практических результатов. Стороны обязались поддерживать всесторонний диалог и способствовать дальнейшему развитию сотрудничества по направлениям, представляющим взаимный интерес. Подчёркивалось, что усилия будут, в частности, нацелены на:

- формирование благоприятной среды для поощрения и развития на взаимовыгодных условиях торговли и инвестиций;
- поддержку сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес и связанных с торговлей и услугами, а также с инвестициями, включая промышленность, технические регламенты, стандарты и процедуры оценки соответствия, интеллектуальную собственность и торговлю через Интернет с целью содействия торговле и притоку инвестиций;
- развитие сотрудничества во всех иных сферах, которые представляют взаимный интерес, включая малый бизнес, науку и технологии, энергетику, разработку полезных ископаемых, транспорт, финансы, сельское хозяйство, техническое сотрудничество, туризм, информационно-коммуникационные технологии, охрану окружающей среды и рациональное природопользование, в т.ч. для устойчивого развития, а также ликвидацию последствий стихийных бедствий;
- повышение значимости и формирование позитивного имиджа Российской Федерации в ЮВА, а АСЕАН — в России;
- содействие участию деловых кругов в совместно определённых областях сотрудничества, включая развитие социально-экономического потенциала, обмен специалистами и передачу технологий;
- поддержку региональной интеграции АСЕАН [5].

13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре в работе первого саммита АСЕАН — Россия участвовал президент России В. Путин. После рабочего завтрака, где был рассмотрен ряд международных проблем, в т.ч. ближневосточное урегулирование, он подписал вместе с руководителями стран-членов Ассоциации Совместную декларацию о развитом и всеобъемлющем партнёрстве, а также Комплексную программу действий по развитию сотрудничества между АСЕАН и Российской Федерацией на 2005—2015 гг.

В разделе «Сотрудничество в области экономического и социального развития» Совместной декларации стороны подтвердили заинтересованность в качественном углублении экономических связей на основе вышеупомянутого Соглашения о сотрудничестве в области экономики и развития. В Декларации также отмечалось наличие большого потенциала для налаживания сотрудничества в сферах промышленности и энергетического машиностроения, сельского хозяйства, транспорта, энергетики, а также науки и технологий (включая информационно-коммуникационные), предупреждения и ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, развития человеческих ресурсов [10].

Комплексная программа нацелена на углубление и диверсификацию взаимовыгодного сотрудничества АСЕАН и Российской Федерации, в частности, в торговле и инвестициях, промышленности, энергетике, транспорте, финансах, науке и технике, предупреждении и преодолении последствий стихийных бедствий, информационно-коммуникационных технологиях, природопользовании, восстановлении и охране окружающей среды [7].

В настоящее время на регулярной основе проводятся:

- совещания старших должностных лиц по политическим вопросам (на уровне заместителей министров иностранных дел), как правило, раз в полтора года;
- совещания старших должностных лиц по транснациональной преступности, приуроченные к мероприятиям АСЕАН.

19 июля 2006 г. в Сингапуре состоялись первые консультации старших должностных лиц АСЕАН — Россия по экономическим вопросам, в том же году была согласована и утверждена Концепция научно-технологического сотрудничества между странами АСЕАН и Россией. Важной составной частью отношений АСЕАН и России стали межпарламентские контакты (делегации российских парламентариев регулярно участвуют в качестве наблюдателей в заседаниях Межпарламентской ассамблеи АСЕАН).

1 августа 2007 г. в Маниле состоялась встреча глав внешнеполитических ведомств участников АСЕАН и Российской Федерации, на которой рассматривались вопросы интенсификации диалогового партнёрства Ассоциации и России. Стороны позитивно оценили практическое взаимодействие РФ и Ассоциации в контексте декабрьского саммита АСЕАН — Россия и наметили конкретные шаги по дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества, в частности, в противодействии международному терроризму, кооперации по предупреждению и ликвидации последствий стихийных бедствий, энергетике, культуре и туризме [4].

Министры иностранных дел приветствовали создание Финансового фонда диалогового партнёрства АСЕАН — Россия, отметив, что его функционирование выступает важным компонентом развёртывания всестороннего диалога, в т.ч. в осуществлении совместных программ и проектов. Участники конференции приняли решение разработать «дорожную карту» для реализации Соглашения о сотрудничестве в области экономики и развития и Комплексной программы действий по развитию сотрудничества на 2005—2015 гг. [2, с. 218]. АСЕАН и Россия подтвердили намерения по углублению и развитию сотрудничества, которое они рассматривают в качестве важного фактора построения безопасной и стабильной архитектуры взаимоотношений в Азии.

Серьёзным вкладом в развитие связей РФ со странами АСЕАН стало открытие института постоянного представителя Российской Федерации при Ассоциации. С 25 октября 2012 г. Россию в АСЕАН представляет чрезвычайный и полномочный посол в Индонезии М. Галузин (в Джакарте находится Секретариат АСЕАН) [8]. А 30—31 октября 2010 г. президент России Д. Медведев участвовал во втором саммите стран-членов АСЕАН и России в Ханое.

На пятом заседании совместной комиссии по планированию и управлению АСЕАН — Россия, которое состоялось 24 мая 2007 г. в Маниле, по инициативе Таиланда было решено создать Центр АСЕАН в российском университете [2, с. 201]. Для этого был выбран Московский государственный институт международных отношений, с 1 июня 2010 г. Центр АСЕАН возглавляется известным российским специалистом по ЮВА доктором ис-

торических наук Виктором Сумским, который в 2004—2010 гг. представлял РФ в Совете Европейской ассоциации по изучению ЮВА (EuroSEAS). Центр призван содействовать более полному информированию общественности России и АСЕАН о возможностях и перспективах двустороннего партнёрства, стать базой для налаживания контактов между деловыми и научными кругами стран, придать импульс расширению гуманитарных связей между ними.

В то же время укрепление политико-экономического и дипломатического партнёрства АСЕАН и КНР вызвало определённую обеспокоенность в политикуме России и США. Поэтому с 2010 г. эксперты обеих стран приступили к разработке «Северной альтернативы АСЕАН» (Northern alternative to ASEAN) — концепции, предусматривающей создание экономического и политического сообщества в северной части АТР, в которое войдут Россия, США, Канада, Республика Корея и, возможно, Япония.

Идею предложил в конце 2009 г. Центр исследований политики Северной Азии (Center for Northeast Asian Policy Studies), который был основан ещё в 1998 г. влиятельным «мозговым центром» США — Брукингским институтом, возглавляемым бывшим заместителем государственного секретаря США и специалистом по странам СНГ Струобом Телботтом. В России концепция «Северной альтернативы АСЕАН» поддерживается неправительственным Советом по внешней и оборонной политике (создатель Сергей Караганов — верно сформулировали?) как одно из перспективных направлений американско-российских отношений. Концепция активно популяризуется и сторонником приоритетности тихоокеанского направления внешней политики России в противовес европейскому — ведущим научным сотрудником Института проблем международной безопасности РАН Алексеем Фененко.

Как известно, с приходом в Белый дом Б. Обамы, в администрацию которого перешло немало сотрудников Брукингского института, США устами З. Бжезинского предложили официальному Пекину модель «большой двойки» — системы привилегированного партнёрства на глобальном уровне. Но после официального визита президента США в КНР в ноябре 2009 г. Пекин открыто отказался от этой концепции и подтвердил преданность модели «многополярного мира».

К тому же 1 января 2010 г. вступило в силу соглашение о создании Зоны свободной торговли АСЕАН — Китай (China and ASEAN free trade area — САФТА), что вызвало немалые опасения в Соединённых Штатах. Зимой — весной 2010 г. Брукингский институт опубликовал серию статей о необходимости формирования альтернативы САФТА на севере или юге Тихого океана. Северный вариант предусматривал развитие торговли с российским Дальним Востоком как противовес китайскому влиянию в этом регионе.

В России же «Северная альтернатива АСЕАН» получила новую направленность: эксперты-международники с осени 2010 г. начали рассматривать этот проект как позитивную повестку дня для «перезагрузки» американско-российских отношений. Появились планы развития торговых связей

российского Дальнего Востока с тихоокеанским побережьем США, Канады и Южной Кореи, а также получения инвестиций для развития Дальневосточного региона. Российские эксперты также рассчитывают наладить в рамках этого проекта сотрудничество с высокоразвитыми Австралией и Новой Зеландией (возможно также и с Японией) в ракетно-космической сфере. К тому же вовлечение Японии, возможно, позволит улучшить российско-японские политические отношения, поскольку завершение холодной войны и распад СССР не привели к существенному изменению геополитической ситуации вокруг Дальневосточного региона РФ, в отличие от европейской части государства. Россия была и остаётся влиятельным международным игроком, немалые геополитические перспективы сохраняются для неё и в АТР, который стал одним из ведущих центров мирового развития.

Москва всегда нуждалась в более гибкой концепции восточной политики, сердцевинной которой стала идея выравнивания дисбаланса, сложившегося между западным и азиатским направлениями внешней политики. Целенаправленная политика в АТР объективно содействует усилению российских позиций на азиатском и, особенно, американском направлениях, а от положения РФ в ЮВА во многом зависит её статус великой державы.

Причём, если у КНР, США, Японии или Евросоюза возможны противоречия с АСЕАН, то у России нет серьёзных проблем в отношении со странами-участницами Ассоциации и с ней самой. А для государств АСЕАН дружественные связи с Российской Федерацией укрепляют их позиции во взаимодействии с треугольником Вашингтон — Токио — Пекин.

К тому же страны АСЕАН, вынужденные балансировать между тихоокеанскими гигантами, объективно заинтересованы в повышении роли России в регионе и отдают предпочтение многостороннему балансу сил, важным аспектом которого и выступают отношения с Российской Федерацией, что совпадает с её стремлением к многополюсному миру. Для РФ же приобретение партнёров в лице стран-членов Ассоциации также важно и в свете отношений с США, Японией и Китаем

Чтобы оптимально «вписаться» в АТР, России, наряду с сохранением приоритетного направления в Восточной Азии, стоит опереться и на Юго-Восточную Азию. В Кремле наконец пришли к выводу, что РФ не следует сужать экономические и политические ориентиры в АТР лишь «классическим треугольником» стран-соседей (КНР, Республика Корея и Япония) и максимально диверсифицировать связи с АСЕАН. Тем более что роль Ассоциации в международных отношениях в АТР и на глобальном уровне с учётом экономического роста будет возрастать.

Особое внимание российское руководство обратило на активизацию военно-технического сотрудничества с членами АСЕАН. Одну из главных задач в АТР официальная Москва усматривает в формировании региональной системы коллективной безопасности с участием максимального количества государств, включая США, РФ, КНР, Японию, КНДР, Республику Корея и АСЕАН. Россия может оказать существенное влияние на развитие всей системы международных отношений в регионе, а Ассоциация —

стать своеобразным «ядром» международного сотрудничества на возможно более широкой базе в сфере безопасности в рамках ею же созданного Регионального форума Ассоциации.

АСЕАН и Российская Федерация успешно взаимодействуют в рамках АРФ, а по ряду проблем (меры доверия, превентивная дипломатия и др.) стороны достигли высокой степени взаимопонимания. Не случайно именно совместный проект АСЕАН и России — «Тихоокеанское согласие» — был положен в основу обсуждения на Форуме вопросов «кооперативной безопасности». АСЕАН не скрывает заинтересованности в дальнейшей активизации российского участия, гарантирующего безопасность, равновесие и стабильность в АТР.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Воронин А.С., Козлов А.А. Россия — АСЕАН: к отношениям развитого и всеобъемлющего партнёрства // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / отв. редакторы к.и.н. Е.В. Кобелев, к.и.н. Г.М. Локшин, д.и.н. Н.П. Малетин. М.: ИД «ФОРУМ», 2010. С. 309—338.
2. Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития: моногр. М.: МГИМО(У), 2007. 311 с.
3. Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм: Вызовы для России / В.В. Михеев. М.: РАН, Ин-т Дальн. Востока, 2001. 224 с.
4. Широков К. Глобализация или регионализация? // Восток. 2008. № 5. С. 89—92.
5. Agreement between the Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Government of the Russian Federation on Economic and Development Cooperation. Kuala Lumpur, 10 December 2005 // ASEANSEC.ORG: официальный сайт АСЕАН. URL: <http://www.aseansec.org/18023.htm> (дата обращения: 20.12.13).
6. ASEAN-Russia Dialogue Relation // ASEANSEC.ORG: официальный сайт АСЕАН. URL: <http://www.aseansec.org/5922.htm> (дата обращения: 20.12.13).
7. Comprehensive Programme of Action to Promote Cooperation between the Association of Southeast Asian Nation and the Russian Federation 2005—2015 // ASEANSEC.ORG: официальный сайт АСЕАН. URL: <http://www.aseansec.org/18073.htm> (дата обращения: 20.12.13).
8. Curriculum vitae of H.E. Mr. Mikhail Yurievich Galuzin // INDONESIA.MID.RU: сайт посольства Российской Федерации в Республике Индонезия. URL: http://www.indonesia.mid.ru/posol_e.html (дата обращения: 20.12.13).
9. Joint Declaration of the Foreign Ministers of the Russian Federation and the Association of the Southeast Asian Nations on Partnership for Peace and Security, and Prosperity and Development in the Asia-Pacific Region // ASEANSEC.ORG: официальный сайт АСЕАН. URL: <http://www.aseansec.org/14849.htm> (дата обращения: 20.12.13).
10. Joint Declaration of the Heads of State, Government of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Head of State of the Russian Federation on Progressive and Comprehensive Partnership, Kuala Lumpur, 13 December 2005 // ASEANSEC.ORG: официальный сайт АСЕАН. URL: <http://www.aseansec.org/18070.htm> (дата обращения: 20.12.13).